

Заражённые горизонты

Алекса К.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алекса К.

Заражённые горизонты

<https://litres.ru/73854971>

SelfPub; 2026

Аннотация

После катастрофы, вызванной вирусом «Морфей», мир превратился в зону отчуждения. Семнадцатилетняя Ария и группа подростков решаются на побег из бункера, где они провели почти всю жизнь. На поверхности их ждут заражённые земли, мутировавшие твари и жестокие испытания — с каждым шагом число выживших сокращается. Встретив Марка, жителя одного из поселений, Ария обретает не только союзника, но и надежду на будущее. Вместе им предстоит найти антидот и решить, стоит ли бороться за мир, который кажется обречённым.

Содержание

Пролог. Последний отсчёт	4
Часть 1 - Побег. Глава 1. Тени бункера	12
Глава 2. Час	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Алекса К.

Заражённые горизонты

Пролог. Последний отсчёт

Металлический гул заполнял бункер — вечный, монотонный, как биение сердца гигантского зверя. Он шёл отовсюду: от стен, покрытых конденсатом, от труб, змеями оплетающих потолок, от вентиляторов, которые гнали воздух по коридорам уже тринадцать лет подряд.

Ария прижалась лбом к холодному стеклу иллюминатора — единственного окна в этом подземном мире. За ним не было неба, не было солнца, не было даже темноты. Только серая бетонная плита перекрытия, отделяющая их от поверхности. От мира, который они никогда не видели.

Она помнила наизусть все рассказы взрослых о том, **как** случился апокалипсис:

Всё началось в 2037 году с секретных разработок биологической лаборатории «Генезис-7» в Сибири. Учёные пытались создать универсальный иммуномодулятор — препарат, способный мгновенно активировать защитные силы организма против любых инфекций. В ходе экспериментов они синтезировали новый патоген — вирус «**Морфей**».

Первые испытания проводились на генетически модифи-

цированных приматах. Животные демонстрировали поразительные результаты: их иммунная система активировалась мгновенно, уничтожая любые инфекции. Но учёные не учли побочного эффекта — вирус вызывал агрессивную реакцию мозга. Подопытные особи становились всё более агрессивными.

Катастрофа разразилась в ночь на 12 октября. Во время планового осмотра одна из подопытных обезьян, заражённая последней версией «Морфея», напала на лаборанта Петрова. Она укусила его за руку через защитное стекло — микротрещина в материале позволила вирусу проникнуть в рану.

Инкубационный период оказался невероятно коротким. Уже через два часа у Петрова поднялась температура, а глаза приобрели неестественно ярко-красный оттенок. Ещё через час он сам напал на коллегу.

Развитие катастрофы шло по нарастающей:

1. Первые 4 часа. Вирус распространился по лаборатории. Заражение происходило исключительно через укусы — слюна заражённых содержала высокую концентрацию патогена. Персонал пытался заблокировать здание, но было уже поздно.

2. 6–12 часов. Охрана и прибывшие спасатели были атакованы заражёнными, покинувшими территорию лаборатории. Каждый укус превращал здорового человека в носителя вируса в течение 1–3 часов.

3. Первые сутки. Эпидемия охватила близлежащий город. Заражённые, ведомые инстинктом распространения вируса, целенаправленно нападали на здоровых людей. Полиция и военные оказались не готовы к такому сценарию — стандартные протоколы не предусматривали угрозы, передающейся через укусы.

4. 3–7 день. Вирус мутировал, усиливая физические характеристики заражённых: увеличилась скорость реакции, выносливость, сила. Одновременно прогрессировали мутации: изменение цвета глаз, деформация костей, появление роговых наростов на коже. Потеря речи и замена её на животные звуки.

5. Вторая неделя. Заражённые начали действовать стадными инстинктами. Они объединялись в группы, охотились на здоровых людей, окружали убежища. Города превратились в зоны заражения. Правительства рухнули за считанные недели.

6. Первый месяц. Цивилизация практически прекратила существование. Оставшиеся незаражёнными учёные и военные начали экстренную эвакуацию в специально оборудованные бункеры — последние оплоты человечества.

В бункеры отправляли не только детей, но и взрослых — тех, чьи знания и навыки были критически важны для выживания и будущего возрождения цивилизации:

- **учёных разных специальностей** — биологов, хими-

ков, физиков, генетиков, экологов;

- **инженеров и техников** — специалистов по системам жизнеобеспечения, энергетике, электронике и механике;
- **врачей и медсестёр** — для поддержания здоровья обитателей бункера и борьбы с возможными заболеваниями;
- **агрономов и биологов-растениеводов** — чтобы наладить выращивание пищи в условиях замкнутой экосистемы;
- **военных и инструкторов по выживанию** — для охраны бункера, обучения самообороне и координации действий в случае необходимости выхода на поверхность;
- **педагогов и психологов** — чтобы организовать обучение детей и поддерживать моральный дух всех обитателей;
- **специалистов по коммуникациям и IT** — для обслуживания систем связи, архивов данных и информационных баз.

Бункеры были спроектированы как автономные системы выживания на 25 лет. В них разместили:

- запасы еды длительного хранения — сублимированные продукты, зерно, семена;
- резервуары с водой и системы её регенерации;
- склады медикаментов, вакцин и медицинского оборудования;
- оборудование для выращивания овощей и водорослей в условиях искусственного освещения;
- системы очистки и регенерации воздуха;

- автономные источники энергии — компактные ядерные реакторы и резервные генераторы;
- архивы знаний — цифровые базы данных и бумажные копии важнейших научных, культурных и исторических материалов.

Детей обучали всему необходимому для поддержания работы бункера:

- основам медицины и первой помощи;
- принципам работы систем жизнеобеспечения;
- навыкам сельского хозяйства в замкнутых экосистемах;
- базовым инженерным и ремонтным навыкам;
- самообороне и выживанию в экстремальных условиях;
- истории цивилизации и этике — чтобы сохранить человечность и понимание ценности жизни.

Взрослые не просто охраняли и обучали — они создавали сообщество, где каждый знал свою роль, где передавались знания и сохранялась надежда. Им предстояло не просто выжить, а сберечь искру человечества, чтобы когда-нибудь, когда опасность минует, вновь возродиться на поверхности.

Но главное — им рассказывали правду. Не ту, что передавалась по официальным каналам в первые дни катастрофы, а настоящую: о том, как человеческая гордыня и жажда контроля над природой привели к гибели мира.

Ария вспомнила слова доктора Волкова, одного из последних учёных бункера:

— «Морфей» не просто вирус. Это зеркало. Он показал,

к чему приводит желание подчинить себе законы жизни. Но в каждом из вас — шанс всё исправить. Вы — не просто выжившие. Вы — будущее.

— Опять смотришь в это стекло? — голос Лены раздался за спиной. Подруга подошла бесшумно, как всегда. В руках у неё была потрёпанная книга с картинками — одна из немногих, что уцелели в бункере.

— Думаешь, там что-то есть? — Лена села рядом, раскрыла книгу на странице с изображением леса. Зелёные деревья, голубое небо, дети, смеющиеся на поляне. Всё такое яркое, такое нереальное.

— Есть, — твёрдо сказала Ария. — Обязательно есть. Не может быть, чтобы везде было так, как нам рассказывают.

Лена вздохнула, закрыла книгу:

— Алекс опять говорит о побеге. На этот раз серьёзно. Собирает команду.

Ария резко повернулась к подруге:

— И ты молчала?!

— Боялась, что ты согласишься, — тихо ответила Лена. — И я тоже. А потом нас поймают. Или мы выйдем наверх — и умрём в первый же час.

Ария снова посмотрела на серую плиту за стеклом. В груди что-то сжалось — то ли страх, то ли предвкушение. Она вспомнила сны: бескрайние поля, ветер, шевелящий волосы, солнце на лице. Что, если это не просто сны? Что, если её па-

мать каким-то образом хранит образы мира до катастрофы?
— Мы должны попробовать, — прошептала она. — Иначе зачем мы здесь? Чтобы всю жизнь слушать этот гул и смотреть на бетон?

Где-то вдалеке раздался сигнал — начало нового рабочего дня. Подростки должны были идти на занятия: изучение систем жизнеобеспечения, основы медицины, правила поведения в чрезвычайных ситуациях. Всё, что нужно для жизни в бункере. Но не для жизни вообще.

Ария встала, протянула Лене руку:

— Пойдём. Но сначала — поговорим с Алексом. Пора решать, сколько ещё мы будем считать дни под землёй.

Лена помедлила секунду, затем вложила свою ладонь в руку подруги.

— Хорошо, — сказала она. — Но если мы это сделаем... если мы выберемся... обещай, что мы найдём место, где есть вот это, — она снова открыла книгу на странице с лесом. — Настоящее. Живое.

Ария сжала её руку:

— Обещаю.

Они пошли по коридору, а металлический гул, казалось, стал чуть тише — будто сам бункер затаил дыхание, предчувствуя перемены. Где-то наверху, за слоями бетона и земли, ждал мир, поражённый вирусом «Морфей». Мир, где один укус мог изменить всё. Мир, который должен был стать их испытанием, их битвой и, возможно, их новой жизнью.

Часы обратного отсчёта до побега начали свой ход.

Часть 1 - Побег.

Глава 1. Тени бункера

Ария открыла глаза и тут же зажмурилась — резкий свет потолочных ламп резал после сна. Она перевернулась на бок, пытаясь поймать остатки сна: бескрайние поля, ветер, шевелящий волосы, солнце на лице... Но реальность была другой: серые стены, ровный гул вентиляции и запах металла, пропитавший всё вокруг.

Ария была худощавой, но жилистой девушкой лет шестнадцати, с фигурой, выработанной годами физических тренировок в ограниченном пространстве бункера. Рост чуть выше среднего для её возраста — она могла смотреть большинству сверстников прямо в глаза.

Короткие тёмно-русые волосы всегда казались слегка расчёпанными, будто она только что пробежала через бурю. Несколько прядей постоянно падали на лоб, и Ария имела привычку отбрасывать их резким движением головы.

Её лицо отличалось чёткими скулами и волевым подбородком. Большие серо-зелёные глаза под густыми ресницами могли быть то задумчивыми и мечтательными (как сейчас, вспоминая сон), то острыми и пронзительными, когда она сосредотачивалась на чём-то важном. Тонкие брови часто сходились к переносице, когда она хмурилась.

На левой щеке, чуть ниже скулы, белел тонкий шрам — след детской неосторожности у станка в технической мастерской. Кожа была бледной — как у всех, кто никогда не видел настоящего солнца.

Одежда — стандартная форма бункера: тёмно-серая футболка с коротким рукавом и практичные брюки с множеством карманов. В одном из них всегда лежал складной нож — подарок отца, который погиб во время последней вылазки на поверхность.

Упрямая и целеустремлённая. Если она что-то задумала, её почти невозможно переубедить. В детстве из-за этого постоянно спорила с наставниками, за что получила прозвище «Упрямая Ари».

Любознательная до навязчивости — изучила все доступные книги о мире до катастрофы, часами рассматривала старые фотографии природы, запоминала названия растений и животных. Мечтала увидеть всё это вживую.

Смелая, иногда безрассудно. Первая предлагала исследовать запретные зоны бункера, первая вызвалась проверить старый вентиляционный ход, который все считали аварийным.

При этом умела быть терпеливой, когда это требовалось. Могла часами наблюдать за работой систем жизнеобеспечения, запоминая последовательность действий операторов.

Обладала острым чувством справедливости. Не могла пройти мимо, если кого-то обижали, даже если это грозило

ей неприятностями.

В глубине души — романтическая и мечтательная. Её сны о полях и ветре были не просто фантазиями — это была тоска по чему-то настоящему, живому, что она чувствовала где-то глубоко внутри, хотя никогда этого не видела.

Она села на койке, провела рукой по лицу, прогоняя остатки сна, и глубоко вздохнула. Взгляд упал на настенный календарь — 1478-й день в бункере. Где-то внутри, под слоем привычной реальности, снова шевельнулась мысль: «Сколько ещё?».

— Опять смотришь в это стекло? — голос Лены раздался за спиной. Подруга подошла бесшумно, как всегда, и положила руку ей на плечо. — Опять сны о поверхности?

Ария повернулась к ней, и в её серо-зелёных глазах вспыхнул знакомый огонёк:

— Да, Лена. И знаешь что? Я больше не могу здесь оставаться. Мы должны выбраться. Должны увидеть настоящий мир.

Лена вздохнула, достала из кармана потрёпанную книгу:

— Смотри.

Она открыла книгу на странице с изображением леса: зелёные деревья, голубое небо, дети, смеющиеся на поляне. Всё такое яркое, такое нереальное.

— Думаешь, это правда было? — тихо спросила Лена. — Или просто выдумка?

— Было, — твёрдо сказала Ария. — Обязательно было.

Не может быть, чтобы везде было так, как нам рассказывают.

Где-то вдалеке раздался сигнал — начало нового рабочего дня. Подростки должны были идти на занятия: изучение систем жизнеобеспечения, основы медицины, правила поведения в чрезвычайных ситуациях. Всё, что нужно для жизни в бункере. Но не для жизни вообще.

— Пойдём, — вздохнула Лена. — Иначе опоздаем.

Они вышли из спального блока и направились по коридору к учебному сектору. Мимо проходили люди: взрослые в форме технического персонала, дети помладше, подростки их возраста. Ария ловила на себе взгляды — кто-то смотрел с сочувствием, кто-то с осуждением. Она давно привыкла быть «той самой», кто задаёт неудобные вопросы, кто мечтает о том, чего нет.

В учебном классе уже собрались почти все. За столом в центре сидел Алекс — высокий, широкоплечий, с вечно серьёзным лицом. Он был самым высоким в группе — почти на голову выше остальных. Крепкое телосложение, короткие тёмные волосы, всегда аккуратно подстриженные. Тёмно-серые глаза смотрели пристально, будто оценивали каждое слово и действие. На левой руке — тонкий шрам от старого ожога: напоминание о неудачном эксперименте в технической мастерской. Алекс предпочитал сначала всё взвесить, а потом действовать. Не любил пустых разговоров, но всегда внимательно слушал, когда речь шла о чём-то важном. В группе к нему прислушивались — не из-за страха, а

из-за уважения.

Рядом с ним — Стас, добродушный гигант, который, казалось, мог поднять любой груз и решить любую проблему. Широкие плечи, мощные руки, добродушное круглое лицо с ямочками на щеках. Светлые волосы он стриг коротко — так было удобнее во время физических работ. Улыбка у него была широкая и открытая, а глаза — светло-голубые, почти детские. Стас был невероятно добрый и отзывчивый. Никогда не отказывал в помощи, даже если это значило пожертвовать собственным отдыхом. Обладал удивительной способностью успокаивать других одним своим присутствием. При всей своей силе был удивительно тактичен и внимателен к чужим чувствам.

У окна перешёптывались Аня и Игорь.

Аня — тихая, задумчивая, хрупкая девушка с тонкими чертами лица, всегда с книгой или блокнотом. Длинные тёмно-русые волосы она обычно заплетала в косу, но несколько прядей всегда выбивались, падая на лоб. Большие карие глаза казались ещё больше из-за очков в тонкой металлической оправе. Она часто кусала нижнюю губу, когда сосредоточенно что-то записывала в свой блокнот. Аня была вдумчивой и наблюдательной. Замечала детали, которые пропускали другие. Обожала книги и записи — вела несколько дневников: один для научных заметок, другой для стихов, третий — для наблюдений за растениями в гидропонной теплице бункера. Не любила быть в центре внимания, но её мнение ценили за

глубину и нестандартность.

Игорь — самый младший в их компании, любознательный и наивный. Невысокий, худощавый подросток с веснушчатым лицом. Рыжеватые волосы вечно торчали в разные стороны, будто он только что проснулся. Большие зелёные глаза смотрели на мир с неподдельным любопытством. На носу — крошечный шрам от падения с лестницы в детстве. Игорь был искренний и открытый, с жадой знаний. Задавал множество вопросов, иногда наивных, но часто именно эти вопросы заставляли старших задуматься о вещах, которые они принимали как данность. Верил в добро и надеялся, что мир наверху окажется таким же прекрасным, как на картинках в старых книгах.

Дима, техник группы, возился с каким-то устройством у доски. Худощавый, жилистый парень с непослушными каштановыми волосами, которые он постоянно откидывал со лба. Пальцы у него всегда были в мелких царапинах и пятнах смазки — следствие бесконечных экспериментов с техникой. На запястье — самодельные часы с видимым механизмом вместо циферблата: он собрал их сам из запчастей, найденных в технических отсеках. Изобретательный и неугомонный. Мог починить что угодно или, наоборот, разобрать на части, чтобы понять, как это работает. Обладал живым умом и чувством юмора, которое проявлялось в самых неожиданных ситуациях. Иногда казался легкомысленным, но в критический момент проявлял удивительную сосредото-

точность и профессионализм.

Увидев Арию, он поднял голову и подмигнул:

— Готова к очередной порции знаний о том, как выжить под землёй?

— Готов узнать, как выжить наверху? — парировала Ария, садясь рядом.

Алекс поднял голову:

— Опять ты об этом?

— А почему нет? — Ария посмотрела ему в глаза. — Мы выросли здесь. Мы никогда не видели солнца, не дышали настоящим воздухом, не ходили по траве. Мы даже не знаем, что там, наверху.

Стас покачал головой:

— Нам говорили, там опасно. Вирус «Морфей», мутации, заражённые зоны...

— А если это неправда? — Ария встала, обвела взглядом друзей. — Что, если они просто держат нас здесь, потому что так проще? Потому что мы — будущее, которое нужно беречь любой ценой? Но разве это жизнь — беречь себя, сидя под землёй?

Наступила тишина. Все смотрели на Арию. Даже Лена, которая обычно старалась сгладить острые углы, молчала.

— Ты предлагаешь побег? — наконец спросил Алекс. Его голос звучал спокойно, но в глазах загорелся огонёк интереса.

— Да, — Ария кивнула. — Почему нет? Мы молоды,

сильны, умны. Мы можем выжить. Мы должны попробовать.

— Это самоубийство, — пробормотал Стас.

— Или шанс, — возразила Ария. — Подумайте: мы знаем системы бункера, мы умеем обращаться с оборудованием, мы тренировались выживать в экстремальных условиях. У нас есть карты — те, что я нашла в архиве. У нас есть план.

— План? — Алекс приподнял бровь.

— Да. — Ария подошла к столу, развернула лист бумаги.

— Вот маршрут. Мы выйдем через служебный тоннель на уровне В-7. Там слабая охрана, и есть доступ к внешним системам. Дальше — через дренажную систему к старой шахте. Она ведёт на поверхность.

Дима присвистнул:

— Ты всё продумала.

— Почти всё, — Ария улыбнулась. — Осталось убедить вас.

— И что потом? Когда мы выберемся?

Лена подошла ближе, посмотрела на карту:

— Потом, — Ария подняла глаза, — мы узнаем, что стало с миром. И решим, что с этим делать.

Алекс долго смотрел на карту, потом поднял глаза на Арию:

— Когда?

— Через три дня, — сказала она. — В ночь смены охраны. Будет меньше людей на постах, больше шансов проскользнуть незамеченными.

Стас вздохнул:

— Вы меня уговорили. Но если мы умрём в первый же час наверху...

— Не умрём, — Ария положила руку ему на плечо. — Мы выживем. И построим что-то новое.

Аня, до этого молчавшая, подняла голову:

— Я с вами.

Игорь кивнул:

— И я. Хочу увидеть небо.

Дима усмехнулся:

— Ну вот, теперь я точно не могу отказаться. Кто-то же должен чинить всё, что сломается.

Лена посмотрела на друзей, потом на Арию:

— Обещай, что мы найдём место, где есть вот это, — она снова открыла книгу на странице с лесом. — Настоящее. Живое.

Ария сжала её руку:

— Обещаю.

В коридоре снова раздался сигнал — на этот раз к началу занятий. Но никто из них уже не думал об уроках. В их глазах горел огонь — огонь надежды, огонь свободы, огонь будущего, которое они собирались взять в свои руки.

Часы обратного отсчёта до побега начали свой ход.

Глава 2. Час

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.